

2190

Впрямь, то, что в горе ты великом,
Напрасно выражать лишь криком.
Рубаху и штаны Гильем
Надел; на беличью затем
Накидку сел он у окна.
По руку правую стена
Той башни. Смотрит, обуваясь,
Он на нее не отрываясь.
Одет изящно: на ногах
Не башмаки, но в сапогах

2200

Любил ходить он остроносых,
Должно быть, из Дуэ привез их.
Не станет шерстяных чулок
Носить, коль не обтянут ног.
Он ахи испускал и охи
И прибавлял при каждом вздохе:
«Держать ее в плену – злой грех.
О, существо прекрасней всех,
Достоинств редких средоточье.
Не дайте умереть, воочью

2210

Узреть вас перед тем не дав!»
Велит нести кафтан. Стремглав
Бежит за ним слуга, в ком толку
Не на одну б хватило пчелку,
Кто деятельней и живей,
Чем ласочка иль муравей.
Принесен таз с водой. Сперва
Гильем умылся; рукава
Затем пришил ¹⁰⁴ изящным швом
Иглой серебряной; потом

2220

Накинул плащ из шерсти черной
И оглядел себя – зазорный
Не мог замечен быть изъян
В наряде тех, кто шел из ванн.
Тут входит Пейре Ги как раз:
«Сеньор, дай бог, чтоб всякий час
Дня, доброго уже в начале,
Был добр для вас. Вы рано встали!
А мессу, между тем, поздней
Начнут: быть пожелав на ней,

¹⁰⁴ Об обычае пришивать и отпарывать рукава всякий раз при одевании или раздевании свидетельствуют разные авторы того времени. Ср. также примеч. 68.